

СКОЛЬКО РАЗ УЛЕТАЛИ САВРАСОВСКИЕ ГРАЧИ?

Говорят, что пьянство — порок на Руси извинительный или, как заметил один литературный персонаж, «недуг божественный»! Пьяненькому и сейчас место в автобусе скорее, чем старушке какой-нибудь, уступят и выпендрож публичный простят... Но одно дело, когда запоем пьет водопроводчик дядя Вася (кран всегда кто-нибудь починит!), а другие — если водка превращает в ничто любимого артиста, знаменитого писателя, выдающегося художника...

Егор ГАНИН

Алексей Кондратьевич Саврасов — фигура в русской живописи примечательная. Даже те, кто ни разу в Третьяковке не был, знают его знаменитых «Грачей» по открыткам и журнальным иллюстрациям. А вот сколько раз «прилетали» эти самые грачи на холст или картон художника, известно далеко не всем. Дело в том, что этот ставший знаменитым сюжет кормил, а — главное! — поил Алексея Кондратьевича в те годы, когда спившийся профессор живописи уже не выбирался из трущоб Хитровки.

В последние десять лет своей жизни давно потерявший собственный дом художник частенько ночевал в рамочных мастерских, где изготовили товар для знаменитой московской толкучки — Сухаревского рынка. «Придет бывало пьяный — лыка не вяжет, впустишь его, уложишь на каком-нибудь матрасике в углу, — вспоминал один из «мастеров по багету». — А утром проснется, дрожит — за шкалик на все готов! Опохмелишь его, чтобы руки трястись перестали, картон ему, краски — они у нас наготове были, — и рисует Алексей Кондратьевич. То повторит своих «Грачей», а то просто ночь или пейзаж какой-нибудь изобразит... Но чаще он зиму рисовал. Картинку закончит, водочку допьет — только мы его и видели!...»

Эти «пейзажики» и продавались потом на Сухаревке по це-

не от 2 до 5 рублей вместе с рамкой. Писал он их, как вспоминает современник, используя только три краски — черную, белую и красную. Может быть, поэтому и попал на «сухаревские картоны» чаще всего зимний пейзаж — белое с черным? И подписывал их художник не полной фамилией, а только двумя буквами — А.С.

Рождественники, московские друзья, бывшие ученики не раз пытались спасти Саврасова: вытаскивали его из ночлежек, брали к себе на квартиру, снимали для него жилье, передевали из тряпья в приличную одежду, но долго удержать от водки не могли. А выпил бывший профессор живописи Саврасов — и все сначала! Его патологически тинило не к respectableм друзьям юности, а к таким же, как он, босякам, нищим, бродяжкам, ютившимся на нарах ночлежки господина Кулакова... В последние годы жизни «простой водки» ему было уже мало: встретившись со своим обычным собеседником, автором не так давно переизданной книги «Московская старина» Иваном Кондратьевым, Саврасов пил только чистый спирт, закусывая его ярко-красной, звенящей с мороза клюквой...

Известный бытописатель литературной Москвы Иван Белоусов вспоминает: «За год до смерти я встретил Саврасова на Мясницкой улице — это было зимой, — одет он был в ситцевую, стеганную на вате кашавейку, какие носят деревенские старухи и огородницы; подпоясан веревкой. Старые, с заплатками, кальсоны внизу обмотаны какими-то тряпками. Обрывки веревки придерживали на ногах рваные опорки. На голове была надетая черная, с широкими полями, «художническая» шляпа. Под мышками он держал старую папку — вернее, перегнет от конторской книги.

Несмотря на убогость костюма, вся его крупная фигура, с большой седой бородой, казалась величественной. Он стоял на углу Златоустинского переулка и спокойно смотрел на мимо идущую толпу, горло подняв красивую голову... Я подошел, поздоровался с ним, он сейчас же предложил мне пойти в трактир и выпить водки».

Пьянство стубило художника. В начале осени 1897 года он подцепил на Хитровке какую-то болезнь, был отправлен в

больницу для чернорабочих, где и умер 26 сентября в возрасте 67 лет отроду...

Похоронили Саврасова «за счет общества» на старом московском Ваганьковском кладбище, которое в конце позапрошлого века еще не было столь престижным. На могиле был поставлен дешевый деревянный крест, который со временем подгнивал, но какая-то добрая рука всякий раз улубляла его в землю... Только счастливая случайность не позволила могиле художника затеряться без следа, и сегодня после посещения Третьяковки, где на стене висят те самые — первые! — «Грачи прилетели», можно взглянуть на Ваганьково и постоять у «последнего ночлега» человека, растратившего себя, по русскому обычаю, на пьяную суету сует...

А маленькие картоны, зарисованные в три краски и подписанные инициалами А.С., и сегодня, как говорят, можно найти в частных московских коллекциях...

ЗАО «Иллюстри» «Вечерняя Москва», ул. 1805 года, д. 7, Москва, д-22, ГСП-5, 123885.

Редакция: 259-88-91, 259-81-87, 259-85-08, 259-86-26, 259-20-11. Факс: 259-06-28. Электронная почта: edit@vm.ru.

Приложение издается при поддержке Комитета по телекоммуникациям и средствам массовой информации правительства Москвы

© Логотип и дизайн Сергея Ветрова

Savrasov, Ilya Repin (Хитровка)

13.11.02

295